

Классный час «Подвиг Ленинграда»

Цели:

- 1) познакомить учащихся с подвигом жителей блокадного Ленинграда;
- 2) развивать память, устную речь школьников;
- 3) воспитывать патриотические чувства, историческую память, уважение к старшему поколению.

Оборудование: плакаты времен Великой Отечественной войны, мультимедийное оборудование, презентация «900 дней мужества», видеоролик из поэмы О.Берггольц «Ленинградский дневник»

Ход урока.

Просмотр видеоролика на стихотворение О. Ф. Берггольц «Блокадный хлеб»

...О, мы познали в декабре -
не зря "священным даром" назван
обычный хлеб. И тяжкий грех -
хотя бы крошку бросить наземь:
таким людским страданием он,
такой большой любовью братской
для нас отныне освящен,
наш хлеб насущный, ленинградский.

Учитель. Ребята, как вы думаете, почему сегодняшнее мероприятие мы начали с такого стихотворения? (ответы детей) Да, ребята, 27 января - это день полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады в 1944 году. И наше мероприятие посвящено этому событию.

(Звучит песня «Священная война»)

Ученик. 22 июня 1941 года началась жестокая, кровопролитная война. Горели города и села, гибли тысячи людей. Гитлеровцы продвигались вглубь страны, уничтожая все на своем пути.

Ученица. Блокада Ленинграда началась 8 сентября в 1941 году. За четыре года до Победы. Закончилась 27 января в 1944 году. Блокада длилась 872 голодных дня, каждый из которых мог стать для жителя города последним.

Ученик. За 900 дней блокады заводы Ленинграда дали фронту более 2 тысяч танков, 1500 самолетов.

Учитель.

Самое тяжелое время за все время осады – первая зима, зима 1941 года. Она выдалась очень суровой. Температура неоднократно снижалась вплоть до -32 °С. Морозы стояли затяжные. В течение всей первой зимы ни разу не было привычной для этой местности оттепели. Снег продолжал лежать долгое время, усложняя жизнь горожан. Даже к апрелю 1942 средняя толщина его покрова достигала 50 см. Температура воздуха ниже нуля держалась практически до мая. Подошло к концу топливо. Перестали работать электростанции, в домах погас свет, внутренние стены квартир покрылись изморозью. Ленинградцы стали устанавливать в комнатах

железные печки. В них сжигали столы, стулья, шкафы, диваны, а затем и книги. Люди надевали на себя все, что у них было. Целые семьи гибли от холода и голода.

К началу осады из Ленинграда вывезли только небольшую часть жителей (менее 500 тыс. человек). Около 3 млн. человек не успели уехать. В осажденном городе осталось более 400 тыс. детей

Осенью 1941 года нормы продовольствия снижались пять раз. В ноябре рабочие получали по 250 грамм хлеба в день, все остальные по – 125 граммов.

125 граммов – это кусочек хлеба размером со спичечный коробок... и это была норма на весь день. Это было трудно назвать хлебом. Это была тёмно-коричневая липкая масса, отдававшая горечью. Муки в этом хлебе почти не было. Блокадный хлеб на 50 процентов состоял из несъедобных примесей, заменявших муку:

- пищевая целлюлоза – 10 %,
- жмых (остатки после отжима растительного масла из семян масличных культур: подсолнечника, рапса, льна) – 10 %,
- обойная пыль – 2 %,
- выбойки из мешков – 2 %,
- хвоя – 1 %,
- ржаная мука – 75 %.

Использовалась также коревая мука (от слова – «корка»). Когда в Ладоге тонули машины, везшие муку в город, специальные бригады ночью, в затишье между обстрелами, крючьями на веревках поднимали мешки из воды. В середине такого мешка какое-то количество муки оставалось сухим, а внешняя промокшая часть при высыхании превращалась в твердую корку. Эти корки разбивали на куски, затем измельчали и перемалывали. Коревая мука давала возможность сократить количество других малосъедобных добавок в хлебе.

В конце 1941 года, когда поступление продовольствия в город полностью прекратилось, специалисты начали искать заменители муки среди непищевого сырья. В хлеб стали добавлять гидроцеллюлозу – древесину коры дерева, сосновый луб, прошедшие обработку химическим путем.

Представьте хлебную карточку - бумажный листочек, расчерченный на квадратики. За пять таких квадратиков выдавался дневной паёк – сто двадцать пять граммов хлеба. При утере карточка не возобновлялась.

Хлеб был почти единственным питанием ленинградцев.

Ученик. Сколько это: осьмушка хлеба?

Если в граммах, то 125.

Только тот, кто на той войне не был,

Вкуса хлеба не сможет понять.

Вы представьте, как детские руки

Прижимают кусочек к губам.

Ничего не могло быть вкуснее

Тех единственных крохотных грамм.

Сто двадцать пять граммов хлеба – дневная норма святого черного блокадного хлеба.

Это много или мало?

А для того времени это было много, так как этот кусочек хлеба спасал жизнь. Хлеб был единственным питанием.

Демонстрация отрывка видеофильма на стихи поэтессы Ольги Берггольц «Ленинградская поэма».

Учитель. Эта цифра - "125 блокадных грамм с огнем и кровью пополам" - навсегда останется одним из символов блокады, хотя эти нормы просуществовали чуть более месяца.

Правительство делало всё, чтобы помочь Ленинграду. Страна помогала Ленинграду в его героической борьбе. С Большой земли в осажденный город с невероятными трудностями доставляли продукты и топливо. Оставалась узкая полоска воды Ладожского озера. Но поздней осенью Ладога замерзла и эта единственная ниточка, связавшая город со страной оборвалась.

21 ноября 1941 года по тонкому льду Ладожского озера начала действовать дорога, которую ленинградцы называли «Дорогой Жизни».

«Дорога Жизни» спасла от голодной смерти многих ленинградцев. Шофёры вели свои машины по льду с открытыми дверями. Фашисты бомбили «Дорогу Жизни», и машины проваливались под лёд вместе с водителями. Многие водители погибали, но никто не отказывался от опасных рейсов.

Послушайте воспоминания школьниц, переживших блокаду Ленинграда

Девочка1. «Помню, в булочной мне сделалось плохо, и я потеряла сознание. Меня бережно подняли, посадили, вложили в руку упавшие на пол хлебные карточки. На них никто не посягнул».

Девочка 2. «А мне запомнилось, как в страшную зиму сорок первого года стояла в уголке булочной маленькая девочка лет семи. И люди с землистыми лицами, едва державшиеся па ногах, все до единого, проходя мимо девочки, отламывали от своего скудного пайка маленький кусочек хлеба - по пять - десять граммов. А ведь это был для каждого из них кусочек жизни. Мы думали, что девочка тут же начнет жадно есть, но этого не случилось. Она рассказала, что вчера умерла мама, а дома осталась маленькая сестренка, которая плачет и просит есть. Этот хлеб для нее».

Ученик.

Я помню хлеб. Он черен был и липок –
Ржаной муки был грубоват помол.

Но расплывались лица от улыбок,
Когда буханку ставили на стол.
Военный хлеб. Он к щам годился постным,
Раскрошенный, он был неплох с кваском.
Он вяз в зубах, приклеивался к деснам.
Его мы отдирали языком.
Он кислым был, ведь был он с отрубями!
Не поручусь, что был без лебеды.
И все ж с ладони жадными губами
Я крошки подбирал после еды.

Учитель: Врагу не удалось задушить ленинградцев в тисках голодной блокады. Ленинград оставался неприступной крепостью, где каждый житель был бойцом, а фронт и тыл слились воедино.

В первые страшные зиму и весну, когда люди умирали так часто, что не было ни сил, ни возможностей достойно похоронить их, Невский оказался свидетелем скорбных процессий. На саночках, просто на листе фанеры близкие везли умершего, завернутого в простыню или одеяло, досок на гроб не было.

Ученик. Скрипят, скрипят по Невскому полозья.

На детских санках, узеньких, смешных,
в кастрюльках воду голубую возят,
дрова и скarb, умерших и больных...
...А девушка с лицом заиндевелым,
упрямо стиснув почерневший рот,
завернутое в одеяло тело
на Охтинское кладбище везет.
Везет, качаясь, — к вечеру добраться б...
Глаза бесстрастно смотрят в темноту.
Скинь шапку, гражданин!
Провозят ленинградца,
погибшего на боевом посту.
Скрипят полозья в городе, скрипят...
Как многих нам уже недосчитаться!
Но мы не плачем: правду говорят,
что слезы вымерзли у ленинградцев...

Учитель. Но город жил и боролся. Заводы продолжали выпускать военную продукцию. Голодные измученные люди находили в себе силы работать. Мужчины, женщины и подростки стояли у станков. Работали театры и музеи.

Но, все же, главным подвигом юных жителей города была учеба.³⁹ ленинградских школ работали без перерыва даже в самые тяжёлые зимние дни. Это было невероятно трудно из-за морозов и голода. В классах было холодно. Везде стояли печки «буржуйки». Все сидели в шубах, шапках и рукавицах. Писали на старых газетах карандашами. Чернила замерзали на морозе. Учеников, продолжавших

заниматься в суровую зиму 1941-1942 г., с уважением называли «зимовщиками». Урок продолжался 20-25 минут, больше не выдерживали ни учителя, ни школьники. Записей не вели, так как в не отапливаемых классах мерзли не только худые детские ручонки, но и замерзали чернила.

Местом учёбы стали и некоторые бомбоубежища. В жутких условиях, когда не хватало еды, воды, дров, тепла и одежды, многие ленинградские дети учились. Вот что было написано в отчете одной из таких школ – 251 - й Октябрьского района: “Из 220 учащихся пришедших в школу 3 ноября, систематически продолжали занятия 55. Это 1\4 часть. Недостаток питания сказывался на всех. В декабре – январе умерло 11 мальчиков. Остальные мальчики лежали и не могли посещать школу. Остались только девочки, но и те еле ходили”. Многие шатались от голода, сильно болели. Случалось, что ученики умирали – не только дома, на улице по дороге в школу, но и прямо в классе.

Страшным был итог блокады. На Пискаревском и Серафимовском кладбищах покоятся 650 000 ленинградцев, 97 % которых умерли не от обстрелов и бомбёжек. Их жизни унёс голод... Поколение, пережившее блокаду, знает цену куску хлеба.

Ребята, почтим память умерших в годы блокады Ленинграда минутой молчания.
Звучит метроном.

Те, кто пережил блокаду, уже пожилые люди. Блокадники, к сожалению, уходят, и вместе с ними уходит история. От нас зависит, чтобы она не ушла навсегда.